

Гуманитарный
Научно-популярный
Литературно-художественный
Журнал

ОГУ “Редакция научно-популярного журнала “Край Смоленский”

Журнал является дипломантом всероссийского журналистского конкурса “Создано в России” (1999 год.)

№ 4

апрель 2009 года

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Людмила СТЕРХОВА,
главный редактор

Дмитрий ТИХОНОВ,
заместитель главного
редактора

Ольга ГАЛАНОВА,
редактор отдела

ТОЧКА НА КАРТЕ

- В. Прохоров, Ю. Шорин.**
О названии города Дорогобужа 3

ЮБИЛЕЙ

- И. Муравьева.**
Игра и жизнь Николая Коншина 21

ДОКУМЕНТ ЭПОХИ

- В. Фукс.**
Дневник старшего лейтенанта
артиллерии Евгения Фирсовича
Савченко (Продолжение) 24

ВОСПОМИНАНИЯ

- М. Рабинович.**
Горожанин и село (Продолжение) 44

А. Власенков.

- Моя деревня (Продолжение) 58

О НАЗВАНИИ ГОРОДА ДОРОГОБУЖА

Владимир ПРОХОРОВ, Юрий ШОРИН, г. Дорогобуж

Откуда пошло название Дорогобуж и что оно означает? Эти вопросы до сих пор не имеют ясного и категоричного ответа. Но разные версии, при детальном рассмотрении, позволяют составить суждение о степени их достоверности.

Можно выделить две точки зрения в защиту того, что название города местное и не было привнесено извне.

Разбойник с большой дороги

Первая из них исходит из народной этимологии названия. Среди местного населения передается предание, что когда-то, до появления города, в этих местах жил с шайкой разбойник Буж, грабивший проезжих на большой дороге, идущей вдоль Днепра. Жил он в лесах, на горе, и название означает, что город возник на дороге, ведущей к владениям разбойника или же к его резиденции – горе Буж¹.

На юго-восточной окраине Дорогобужа, в лесу в районе военных лагерей существует древнее городище, которое в народе называют Буж-городком или горою Буж и связывают с мифическим разбойником².

«Разбойное» толкование названий распространено в народной мифологии. С разбойниками связывают происхождение ряда объектов фольклорного творчества и их названий (городищ, курганов, деревень). К примеру, существует легенда, выводящая название дорогобужской деревни Секарево от разбойника Секаря, любившего отсекать конечности у своих жертв³. Легенды и предания – часть фольклора,

они неразрывны со сказкой. Как и сказка, они содержат типичные наборы сюжетов (разбойники и клады, нечистая сила, воинский подвиг, святые подвижники, любовь...), отвечающие психологии человека с мифологическим мировоззрением. Большинство народных легенд, в том числе о происхождении названий, возникает уже по прошествии времени, после стирания из памяти поколений реальных фактов. Легенды наивны; они отвечают не фактам, а потребностям в чудесном, необычном, и строятся в рамках типичных сюжетов. Легенды не раскрывают суть фактов, а замещают их. В нашем случае забывшиеся действительные обстоятельства возникновения города были замещены романтической легендой о разбойнике и сокровищах, привязанной к непонятному названию города.

Предания наивны, в чем можно убедиться и в нашем случае, так как в честь разбойников и в связи с ними города не называли. Также является проблематичным наличие тысячелетие назад в лесном крае, где затем возник город, больших сухопутных дорог и оживленных торговых маршрутов. Городище Буж-городок не содержит пещер с сокровищами, подземных ходов, славянских древностей (имеются остатки культур древних балтов раннего железного века – много ранее интересующего нас периода)⁴, и таких городков в Дорогобужском районе десятки⁵, в т.ч. три объекта на окраинах Дорогобужа.

Время, необходимое на замещение реального факта мифом, устной народной легендой, поддается математическому учету. Память о реальных явлениях может неискажаться в течение не менее чем трех веков, но чаще уже через сотню лет в народной памяти событие хранится искаженным или замещенным. Факты же давностью в семь – восемь веков (временной интервал между основанием города и записью предания) должны выглядеть и вовсе фантастическими. К примеру, бывшие жители исчезнувшей дорогобужской деревни Орехово могут на сохранившемся кладбище показать место, где ранее стояла церковь, а исторические источники подтверждают ее исчезновение в XVII

веке (в 1668 г. дер. Орехово с местом церковным, что была церковь Успенья Богородицы⁶). В то же время в 1911 г., когда уездные власти собирали сведения о памятниках, связанных с Отечественной войной 1812 г., из волостей поступили списки, куда были занесены курганы у Мутышино и у Павлово (Рект), где, по свидетельству местного населения, были захоронены французы⁷. Но французы не устраивали курганных погребений, а позднейшие раскопки показали, что курганы древние славянские и возникли в XI-XII вв⁸.

Балтийский след

Больше оснований имеет гипотеза тоже о местном, но балтийском названии города, хотя в литературе она практически не прозвучала. До славян обширные районы, включая Белоруссию и Смоленщину, населяли древние балты (родственники литовцев, латышей, исчезнувших пруссов, ятвагов...), от которых нам досталось много названий, почти исключительно водных. На территории, где ранее проживали древние балты, есть названия, которые могут быть нам интересны. Среди них речка Дорогобужа (также Дарагабуж, Дорогобужа, Доробушка – левый приток Ясельды, левого притока Струмени, левого рука Припяти) в юго-западной части Белоруссии, рядом со старинной ятважской территорией. Допускается возможность, что это название балтийское, особенно учитывая безусловно балтийское, ятважское происхождение названия реки Ясельды (учитывая –да) и возможные балтийские корни (из основы дарг-) названия соседнего города Дорогичин или Дрогичин в той же Брестской области⁹. К этим именам можно добавить близкие смоленские названия: село Дорогочево в бывшем Бельском уезде, деревни Дорогань, Дорогомля и Деребуж на западе области. Так же В. А. Никитин привел одно из толкований названия города, из которого следует, что «буж» – лес на «литовском наречии»¹⁰. Утверждение, приведенное Никитиным, не содержит ссылки, и он отбрасывает указанное толкование, исходя из ложной

аргументации («так как он попал под владычество Литвы гораздо позднее, чем получил свое название»).

Авторы настоящей статьи в литовских и латышских словарях нашли десятки слов, обозначающих понятие лес, но они и близко не стоят к искуемому буж. Балтийские или псевдобалтийские названия, приведенные нами, объединены искусственно, т.к. происходят от разных слов и основ из разных языков (вкл. из русского – дорога, дорогой и дер-/дор- – полногласный вариант от слова драть со значением «вырубать лес, деревья»). К тому же название Дрогичин, скорее всего, не балтийского, а славянского происхождения (возможна «связь с племенным названием дреговичей» или, что более вероятно, учитывая наличие суффиксов, характерных для патронимических образований, от личного имени Дрог/Дорог или Дорога)¹¹. Если допустить, что название города местного и балтийского происхождения, то следует поискать поблизости речку с таким же названием, от которой город мог получить имя. Но такого речного имени нет в окрестностях Дорогобужа и, скорее всего, оно не могло быть замещенным, т.к. имеющиеся в пределах города речные названия Ордышка (Вордыш), Дебря сами достаточно древние, дославянские.

Как видим, разрешить загадку названия смоленского Дорогобужа, с учетом лишь местных ресурсов, рассматривая название только как смоленское явление, затруднительно.

В свете изложенного имеет смысл поискать имя Дорогобуж в других местах.

Ищем тезок

Историки, говоря о городе Дорогобуже, различают Дорогобуж смоленский, тверской, волынский.

Дорогобуж смоленский в летописях впервые упоминается под 1300 г. Тогда князь смоленский Александр Глебович ходил ратью с

осадой «к Дорогобужю», но был разбит с помощью вяземского князя, который «поможе Дорогобужцем»¹².

В документах смоленский Дорогобуж упоминается еще раньше. Впервые он назван в грамоте «О погороды и почести», где зафиксирована дань «у Дорогобужи» смоленскому епископу¹³. Документ входит в комплекс грамот Смоленской епископии XII в. Долгое время считалось, что весь комплекс является единовременным и относится к 1150 г., но сейчас установлено, что грамоты составлялись в разное время. Точной датировки грамоты нет, одни исследователи предполагают, что она была составлена между 1211 и 1218 гг.¹⁴, другие – в середине-третьей четверти XII в.¹⁵ Материалы археологических раскопок позволяют датировать возникновение города серединой – второй половиной XII века¹⁶.

Также российские и советские историки, с подачи Н.М. Карамзина¹⁷, считали, что существовал тверской Дорогобуж, но кроме их трудов он нигде в источниках не упоминался. В Тверском княжестве была династия князей Дорогобужских, и Н.М. Карамзин методом топонимического поиска живо подыскал князьям столицу, которую усмотрел в селе Дорожеве (правильно Дорожаеве. – Прим. авт.) километрах в 50-ти от города Зубцова, что сейчас в Тверской области. Позднее советский историк Б.Н. Флоря установил, что Дорогобужского княжества в Тверской земле не существовало, как и не было города Дорогобужа¹⁸. Первый из называемых в документах как «Дорогобужский» князь Андрей Дмитриевич недолго, до 1440 г., «держал» смоленский Дорогобуж¹⁹, подчиняясь литовскому наместнику из Смоленска. В 1440 г. он поддержал восстание в Смоленске²⁰, но после его провала, видимо, вернулся в Тверскую землю, так как летописью упоминается в 1444 г. как участник событий в Тверском княжестве²¹. Затем его потомков, да и предков в трех поколениях, стали именовать Дорогобужскими. Параллельно с Б.Н. Флорей к таким же выводам пришли и авторы этой статьи.

Еще один город Дорогобуж, на Волыни, – ныне село Дорогобуж на правом берегу реки Горыни, притоке Припяти, в Гощанском районе Ровенской области Украины. В летописях (одно время как княжеский город) упоминается с 1084 г. («Дорогобужь»), еще ранее – в Правде Ярославичей (около 1068 г.), где названы его жители, «дорогобудьци»²². По археологическим материалам, славянское поселение там на городище возникло в районе VIII-IX веков²³.

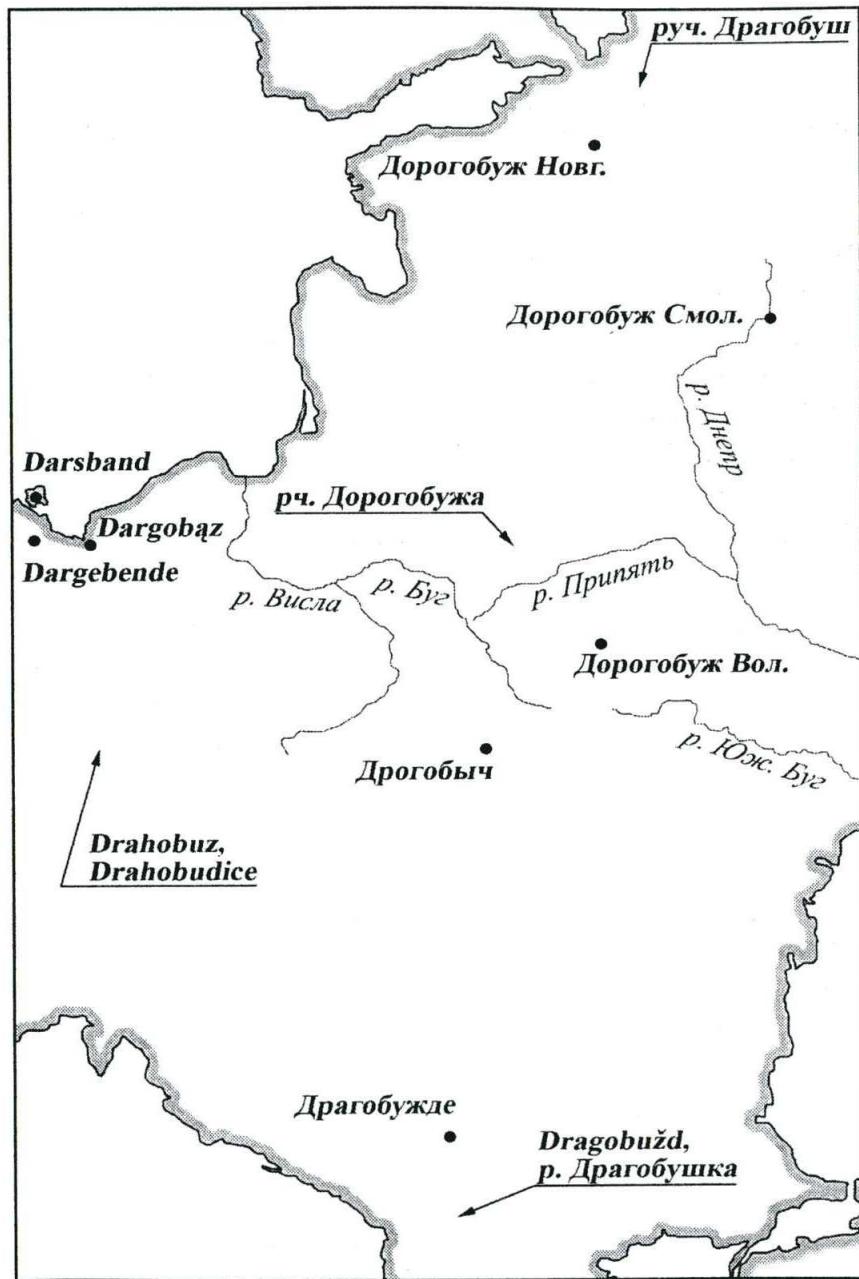
Как видим, Дорогобуж на Волыни древнее своего тезки на Смоленщине. Если между городами и существует связь, то корни ее – на юге Руси.

В древности существовал водный путь из южнорусских земель вверх по Днепру, за Дорогобужем уже по Осьме, затем по волоку в Чернавку, по Чернавке в Угру и далее в Оку до междуречья Волги и Оки. Тогда среднерусский край был залесенным, крупных дальних дорог не было, переселенцам, дружинникам и торговцам часто приходилось передвигаться по рекам. Можно предположить, что основали смоленский Дорогобуж и дали ему название переселенцы из южнорусских земель, с Волыни. Но основание крупного поселения с мощными укреплениями не под силу переселенцам, да и в округе смоленского Дорогобужа нет иных названий явно южнорусского происхождения.

Возникновение новых городов, превращение поселений в города часто происходило волею князя, сверху. Сельчан работать на строительстве укреплений могла заставить лишь власть. Города основывались для управления окрестными волостями, для их защиты. По этой причине они содержали крепости (собственно «город»), управителей и гарнизон.

Историк Л.В.Алексеев четко выявил княжескую (субъективную) и военную (объективную) составляющие обстоятельств возникновения смоленского Дорогобужа, связал их с волынским Дорогобужем²⁴.

В районе 1147 г. произошло событие, которое могло побудить смоленского князя Ростислава Мстиславича заложить город. Тогда

князь новгород-северский Святослав Ольгович, союзник ростово-суздальского князя Юрия Владимировича Долгорукого, походом с половцами разграбил и опустошил земли в верховьях Угры, находившиеся под властью смоленского князя. Куда уж нашему Бужу до Святослава! Князья-разбойники договорились об этом походе в Москве (отсюда и начинается письменная история Москвы). Вскоре, видимо, были основаны Ельня и Дорогобуж для обороны окраинных (близких к верховьям Угры) земель и контроля над волоком из Днепра в Угру на водном пути в ростово-суздальские земли.

Смоленские события имели связь с событиями в южнорусских землях. В 1146 г. волынский князь Изяслав Мстиславич с помощью киевлян захватил киевский великокняжеский престол. Юрий Долгорукий и Святослав Ольгович начали борьбу против Изяслава Мстиславича и его брата Ростислава, смоленского князя. Противостояние длилось, по меньшей мере, до 1154 г., когда умер Изяслав Мстиславич, в дальнейшем и сам Ростислав Мстиславич дважды занимал киевский стол. В рамках 1148-1152 г. Ростислав Мстиславич совершил несколько военных походов в поддержку старшего брата, не в том числе на юг. Неурядицы в южнорусских землях коснулись не только Киева, также и Волыни, и Дорогобужа на Волыни. К примеру, в 1150 г. Изяслав Мстиславич выгнал из Переопоницы и Дорогобужа Глеба, сына Юрия Долгорукого, и посадил в Дорогобуже князем своего сына Мстислава. В ходе участия в южнорусских делах, должно быть, и образовалась зарубка в память Ростислава, побудившая его дать новому городу имя Дорогобуж.

В прошлом существовала практика среди князей северных (окраинных) земель при основании новых городов давать им имена из старых, южнорусских земель. Галич, Звенигород, Переяславль, Стародуб, Вышгород в Северо-Восточной Руси получили имена южнорусских городов, та же история возможна с названиями смоленских городов Красн и Василев.

Итак, название смоленского Дорогобужа появилось в связи с Дорогобужем в Волынской земле.

Имя Дорогобуж – двусоставное, включает две основы. Чаще трактуют первую часть или как дорога, или как дорогой, дорог. Вторую часть – или как будь, или как отражение речного названия Буг.

Одна бабка сказала

Дорогобужский краевед Н.А. Бородин привел чье-то предположение, что название Дорогобуж состоит из слов дорога и буж, последнее, будто, из греческого в значении «гора»²⁵. Как и у В.А. Никитина, нет ссылки, нет такого слова в греческом (новогреческом) языке. Если глянуть с формальной стороны – выглядит сомнительным участие слов из разных языков в назывании города. Названия греческого происхождения на юге известны, но лежат они в стороне от волынского Дорогобужа, а на Смоленщине наличие названия с элементами греческого выглядит курьезным.

На всякого мудреца довольно простоты

В.А. Никитин обратил внимание, что в Правде Ярославичей жители города называются «дорогобудьци». Он предположил, что вначале название было не Дорогобуж, а Дорогобудец²⁶. В.А. Никитин – будец возводит к словам будовать (строить) или буда (строение, постройка), предполагая, что жители гипотетического Дорогобудца могли вообще строить или строить (ремонтировать) дороги и мосты²⁷.

Добавим также, что будой мог называться и поташный завод, но все приведенные трактовки являются умозрительными и отражают языковые и экономические понятия, которые появились много позже. Вариант названия Дорогобудец для волынского города в старых источниках не отразился. Видимо, запись, заинтересовавшая В.А. Никитина, является ошибкой переписчика (вместо «дорогобужцы»). Как увидим дальше, летописное «дорогобудьци» перекликается с

именем Дорогобуд, которое легло в основу названия города. И вообще, как нам кажется, В.А. Никитин был настолько зачарован новизной своего предположения, что просмотрел собственную сомнительную исходную посылку: «дорогобудьци» > город Дорогобудец, хотя по логике во второй части должен быть город Дорогобуд.

«Роем» дальше

Есть еще одна мысль, которую для полноты обзора привел смоленский исследователь Б.А. Махотин: у В.И. Даля бужать – «рить песок или глину, ломать камень»²⁸. Также интересное соображение, но неясно, что дорога и отглагольное буж могут вместе означать. К тому же, бужать зафиксировано только в архангельских говорах.

Город Дорогобуда

В.А. Никонов обратил внимание, что близкие к имени города названия существуют на юге Сербии (село Драгобужде/Dragobužde) и в Чехии (село Drahobuz). Чешский автор A. Profous, на которого ссылается В.А. Никонов, название чешского села выводит из лично-го имени Дорогобуд и суффикса принадлежности -j-. В.А. Никонов предположил, что такая трактовка допустима и для имен смоленского и волынского городов²⁹.

Приведенную выше идею поддержал, развел О.Н. Трубачев³⁰. Авторы статьи, к сожалению, не располагают текстами работ О.Н. Трубачева по интересующему нас вопросу. В то же время, позиция О.Н. Трубачева стала доминирующей, на нее делают ссылку в своих этимологических словарях В.П. Нерознак, Е.М. Поспелов, Г.П. Смоляцкая³¹, что позволяет выполнить реконструкцию.

С учетом наличия сербского и чешского названий сел, а также двух названий русских городов, имя города Дорогобуж раскрывается как притяжательное (посессивное) прилагательное с суффиксом принадлежности -jь от мужского имени Дорогобудь/Дрогобуд (восходящее

к праславянскому *Dorgobudъ/Dorgobudъ), т.е. принадлежащий Дорогобуду. Имя Дорогобудъ трактуется как состоящее из основ дорогой и будь со значением «будь дорогим» (имя-пожелание: «пусть будет любимым», «пусть расцветает, мужает, славится»³²). Г.П. Смоляцкая к исходному топонимическому материалу привлекает также гидроним (речное название) Дорогобужа (с оговоркой о возможном балтийском происхождении), Е.М. Поспелов в дорогобужский топонимический ряд включает название украинского города Дрогобыч. Существенное замечание содержится у В.П. Нерознака, который, ссылаясь на Н.М. Тупикова, приводит зафиксированное в документах XVII в. личное имя Дорогой.

Реконструкция названия города через мужское имя, с лингвистической точки зрения, оформлена убедительно. Учтены славянские параллели (подобные названия в славянских землях). Также гипотеза отражает тот факт, что города часто несли имена людей, обычно в форме притяжательного прилагательного от имени, по схеме: имя РОСТИСЛАВ > РОСТИСЛАВЛЬ – город Ростислава (прилагательное с тем же древним суффиксом принадлежности -jь, современный эквивалент – Ростиславов) > РОСЛАВЛЬ.

О.Н. Трубачев – могучий топонимист, выдающийся специалист в области индоевропейского и славянского языкоznания, что могло сказаться на его гипотезе (впрочем, как и увлечение формантами-суффиксами). Между тем, в гипотезе есть несколько уязвимых мест. Древнерусское имя Дорогобуд и праславянское Dorgobudъ – гипотетические имена (реконструированные, выведенные из названий населенных пунктов), и подтверждений их бытованию (по славянским и древнерусским источникам) сторонники гипотезы не приводят. Гипотеза убедительнее «народной этимологии» (в народных легендах любят придумывать разбойников), но очень уж похожа на ее псевдонаучный эквивалент – «кабинетную этимологию» (стало уже шаблоном, при этимологизации названий поселений, формально

видеть в их основе имена людей, народов и т.п. и не рассматривать иные возможности). Правомерно ли было объединять волынское с сербским и чешским названиями? Очень уж они территориально разнесены, относятся к неравнозначным и, возможно, возникшим в разное время населенным пунктам, и их всего три, что может быть недостаточным для построения ряда. В то же время игнорируются территориально близкие волынскому Дорогобужу речные названия Буг (Западный Буг) и Южный Буг и их производные Бужеск, бужане (Чехия и Сербия оказались ближе сердцу). В.А. Никонов считает, что «этимологии, связанные с бог или с Буг, лишены основания», но собственное утверждение не аргументирует³³.

В 2005 г. вышла книга новгородского ученого В.Л. Васильева «Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования)»³⁴. В.Л. Васильев – серьезный, обстоятельный исследователь, занимающийся проблемами топонимии. В его книге значительное место уделено имени новгородской деревни Дорогобуж, причем материал изложен подробно, содержит массу доказательств. В изложении В.Л. Васильева гипотеза о происхождении названия Дорогобуж от имени Дорогобуд выглядит аргументированной, доказательной, законченной и может претендовать на особое, исключительное положение среди прочих гипотез.

В.Л. Васильев, как и ряд исследователей до него, утверждает, что название Дорогобуж возникло «путем йотовой суффиксации от дохристианского личного имени Дорогобудь/ Доргобудь» со значением «поселение Дорогобуда»³⁵.

Йотовая суффиксация – переход слова в разряд притяжательных прилагательных путем обретения суффикса принадлежности -j-. Йотовая топонимическая модель (*-jь-модель) широко применялась в раннеславянское время. Термин является условным, поскольку праславянский суффикс *-j- «лишь выражение закономерной мены согласных на конце производящей основы»³⁶. Данная топонимиче-

ская модель угасала в XI-XIII вв., и после XIII в. уже не применялась для образования новых названий³⁷. Модель сочетается с дохристианскими (древнеславянскими) антропонимами (личными именами), особенно с двусловными именами. Считается, что «двусловные имена носили люди с высоким социальным статусом», княжеского или боярского ранга, а топонимы с йотовой моделью и подобными именами обозначают землевладельческие центры, где имена указывают на владельца³⁸.

Компоненты композитного (сложного, двусловного) имени Дорогобудь означают «дорогой, любимый» и «будь», а вместе «будь дорогим; будет дорогим»³⁹. Автор сообщает, что личное имя Дорогобудь отражено, «вероятно», в одной из новгородских берестяных грамот XIII в., у славян также известно древнечешское имя Drahabud и древнесербское имя Драгобуд⁴⁰. Второй компонент имени участвовал в образовании имен Жизнобудь, Житобудь (эти антропонимы упомянуты в новгородских берестяных грамотах)⁴¹, Жеребуд, Жиробуд, Жеробуд… С помощью первого компонента образовались имена Дорогонег (известно по новгородской берестяной грамоте)⁴², восточнославянские Дорогомил, Дорогость, южнославянские Драгомил, Драголюб, Драгомир, Драгослав, древнепольское Drogost. У В.Л. Васильева содержится немало примеров из топонимии Новгородской земли, в которых отражен переход личного имени с интересующей нас основой в топоним по модели йотовой суффиксации: Житобудь > Житобужъ⁴³, Кочебудь > Кочебужъ⁴⁴, Чернобудь > Чернобужъ⁴⁵, Хотобудь > Хотобужъ⁴⁶, … Дорогочадь > Дорогачиж⁴⁷.

Новгородская деревня Дорогобуж располагается в Воронинском сельсовете Батецкого района Новгородской области, в верхнем течении Луги. Впервые упоминается в писцовых книгах 1500 г.⁴⁸, т.е. довольно рано, что служит доказательством тому, что ее название возникло самостоятельно и не является перенесенным. В.Л. Васильев исчерпывающе перечисляет подобные параллельные названия

в славянских землях⁴⁹, доказывая, что они имели общеславянское распространение.

Среди них в Новгородской области ручей Драгобуш, впадающий в Шарью, правый приток Оскиу, правый приток Волхова (ручей и деревня Дорогобуж не являются смежными объектами. – Прим. авт.).

Из городов – города Дорогобуж на Волыни (впервые упомянут летописью под 1084 г.), и Дорогобуж смоленский (в летописи под 1300 г.).

В Белоруссии «селения» Дорогобужа близ Минска и Dorołobuszka в Слонимском уезде бывшей Гродненской губернии (возможно, неточные данные из разных источников превратили в изложении В.Л. Васильева одну известную нам речку в два разных селения).

В Чехии – селения Drahobuz и Drahobudice.

На северо-западе Польши у Щецинского залива селение Dargobaz.

Немецкие географические названия Dargebende (реконструируемое из языка полабских славян *Dargobadjъ) на северо-востоке Германии и Darsband (из полабского Daržbadz) на острове Рюген.

В Македонии селение Dragobužd, р. Драгобушка и селение Драгобужде в Сербии.

И стоял на дороге к Бугу...

Обратимся к версии, связывающей название города с рекой Буг.

На Украине есть две реки с таким именем: Буг, правый приток Вислы (одно время назывался Западным Бугом) и Южный Буг, впадающий в Черное море. Река Горынь, на которой стоит волынский Дорогобуж – приток Буга. Дорогобуж находится примерно в 150 км как от Буга, так и Южного Буга. А что общего между Буг и –буж?

Путем консонантизма (колебания согласных, подчиняющегося определенным правилам) г может переходить в ж, достаточно сравнить: река Буг, на ней восточнославянское племя бужане, у которых главный город Бужеск (ныне Буск). Название реки Буг также может

участвовать в двусоставных топонимах. На Южном Буге есть город Меджибож (сейчас Меджибіж), расположившийся между Южным Бугом и его притоком Бужком (название переводится между Бугами). Поскольку в версии с Бугом используются географические названия, то в имени Дорогобуж уместнее первую часть связать не с прилагательным дорогой, а с географическим термином дорога. Дорога – слово древнее, общеславянского происхождения. Итак, название Дорогобуж может означать, что город находится «на дороге к Бугу» или, с учетом производных от слова Буг, «... к Бужеску, в земли бужан».

Земли на Волыни и в Галиции (где Бужеск) богатые, плодородные, довольно рано освоены славянами, не так залесены, там успешно развивалась торговля, поэтому торговые дороги (сухопутные пути) там появились много раньше, чем, к примеру, на Смоленщине. Если мы нанесем на карту самый многочисленный, южный куст интересующих нас названий в землях восточных славян, то получим компактную группу из трех имен: волынский город Дорогобуж в бассейне Припяти, речку Дорогобужу в бассейне Припяти, и город Дрогобыч в бассейне Днестра (имя последнего, по мнению Е.М. Поспелова, также восходит к личному имени Дорогобуд/Дрогобуд⁵⁰). Все три объекта отстоят один от другого на 250-350 км и смежны с бассейном Буга в его верхней части. Расположение названий вокруг бассейна Буга может служить косвенным свидетельством того, что они маркируют пути к этой реке.

Авторы данной статьи, проработавшие гипотезу с учетом названия Буг, некоторое время не наблюдали у других исследователей интереса к построениям польского автора середины XX в. Т. Лер-Сплавинского, давшего начало гипотезе⁵¹. Но ситуация, видимо, не так однозначна, Буг в связи с названием Дорогобуж привлек внимание украинских топонимистов. В одном из украинских популярных изданий так раскрыли название Дорогобужа: «місто по дорозі на Буг»⁵². В украинском интернете авторам попался красноречивый абзац: «Саме через ці місця пролягав колись жвавий торговий шлях до річки Західний Буг. І стояло на дорозі до Бугу місто під назвою Дорогобуж» (Через эти места проходил важный торговый путь к Западному Бугу. И стоял на дороге к Бугу городок с именем Дорогобуж)⁵³.

А что означает речное название Буг? Некоторые считают, что у названий Буг (Западный Буг) и Южный Буг разное происхождение

(хотя истоки их близки). В древности имя первого звучало как Буг, второго – Бог.

Южный Буг (Бог) вряд ли связан с Дорогобужем, поэтому его название мы уделим меньше места. Его имя сравнивают со славянским бег «течение», немецким Bach «ручей», славянским географическим термином багно «болото»⁵⁴... Пока лишь догадки.

Название Буг (Западный Буг) Т. Лер-Славинский считает балто-славянским, возводя к реконструированной им основе *bough* «отклоняюсь, изгибаюсь». Он считает, что эта основа также вошла в название города Дорогобуж⁵⁵. Прочие авторы привлекают материал из других языков (готского, древнеисландского, древнеиндийского, церковнославянского), слова которых имеют значение «кольцо», «браслет», «гнуть», «изгиб»⁵⁶. Семантика (значения) близка у всех слов – что-то изогнутое. Сюда же, видимо, следует отнести восточнославянские, балтийские слова со значением «бугор, холм»⁵⁷.

Подведем итоги

Итак, мы рассмотрели гипотезы о происхождении имени Дорогобуж. Основных гипотез или направлений мысли семь, некоторые из них имеют свои версии. Самой доказательной и господствующей в научных кругах является гипотеза, связывающая название с именем Дорогобуд. Довольно аргументирована также гипотеза, возникшая в связи с рекой Буг. Прочие построения, в основном, не поднимаются до научного уровня и не в состоянии выдержать критики.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Никитин В.А. Описание города Дорогобужа //Справочная книжка Смоленской губернии на 1894 год. Смоленск, 1894. С. 234; Прохоров В.А., Шорин Ю.Н. Дорогобужская старина. Вып. 2. Смоленск, 2001. С. 241; Архангельский В. М. Из материалов летней экспедиции 1927 года по Дорогобужскому уезду б. Смоленской губернии. Часть I. Смоленск, 1930. С.7; Кошелев Я.Р. Народное творчество Смоленщины. Смоленск, 1997. С. 174-175.
2. Архангельский В. М. Указ. соч. С. 6.
3. Там же. С. 5.
4. Шмидт Е. А. Древнерусские археологические памятники Смоленской области. Ч. 1. Смоленск, 1982. С. 67.

5. Археологическая карта России: Смоленская область. Часть 2. М., 1997. № 833, 835, 837, 838, 842, 844, 845, 846, 859, 860, 862, 866...
6. Переписные Дорогобужские книги переписи Данилы да Василья Чернцовых 1668 года – РГАДА. Ф. 1209. Ед. хр. 636. Дача 145.
7. Журналы и доклады 47-го очередного Дорогобужского уездного земского собрания и чрезвычайных 31 октября и 25 ноября 1911 года. Смоленск, 1912. С.301.
8. Шмидт Е. А. Указ. соч. С. 68, 69-70.
9. Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962. С. 184-185.
10. Никитин В.А. Указ. соч. С. 235.
11. Жучкович В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии. Минск, 1974. С. 109-110; Он же. Топонимика Белоруссии. Минск, 1968. С. 144; Нерознак В.П. Названия древнерусских городов. М., 1983. С. 69.
12. ПСРЛ. Т. I. Стб. 485; ПСРЛ. Т. X. С. 173.
13. Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. М., 1976. С. 146.
14. Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX-XIII вв. М., 1980. С. 24-25.
15. Янин В.Л. Заметки о комплексе документов Смоленской епархии XII века// Отечественная история. 1994. №6. С. 104-120.
16. Алексеев Л. В. Исследования в древней Смоленщине //Археологические открытия 1972 г. М., 1973. С. 49; Архив института археологии РАН. Р-1. № 5471. Выводы Л.В. Алексеева, сделанные на основании шурфовки 1972 г., подтверждаются данными раскопок Т.В. Сергиной 1999-2000 гг.
17. Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1842. Кн.2. Т.5. Прим. 9; Экземплярский А.В. Великис и удельные князья Северной Руси в татарский период. СПб., 1891. Т. 2. С. 515.
18. Флоря Б.Н. Об одном из источников «Трактата о двух Сарматиях» Матвея Меховского// Советское славяноведение. 1965. № 2. С. 57.
19. Русская историческая библиотека. Т. 27. СПб., 1910. Стб. 69; Любавский М. К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания Первого Литовского Статута. М., 1892. С. 274.
20. ПСРЛ. Т. XVII. СПб., 1907. С. 68-69.
21. ПСРЛ. Т. XXXV. М., 1980. С.60.
22. Прищепа Б.А., Нікольченко Ю.М. Літописний Дорогобуж в період Київської Русі. До історії населення Західної Волині в Х-ХІІІ століттях. Рівне, 1996. С. 5.
23. Там же. С. 3.
24. Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX-XIII вв. С. 129-130.
25. Бородин Н. А. Города Смоленщины. Дорогобуж. Краткий исторический очерк (рукопись).
26. Никитин В.А. Указ. соч. С. 235.
27. Там же. С. 235-236.
28. Махотин Б.А. К живым истокам. Смоленск, 1989. С. 29; Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. М., 1981. С. 137.
29. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М., 1966. С. 127.
30. Трубачев О.Н. Мовознавство. 1971. № 6. С. 4; Этимологический словарь славянских языков/ Под редакцией О.Н. Трубачева. Вып. 5. С. 75.
31. Нерознак В.П. Указ. соч. С. 69; Последний Е.М. Географические названия мира. Топонимический словарь. М., 2001. С. 145; Смолицкая Г.П. Топонимический словарь Центральной России. М., 2002. С.94.
32. Прищепа Б.А., Нікольченко Ю.М. Указ. соч. С. 3.

33. Никонов В.А. Указ. соч. С. 127.
34. Васильев В.Л. Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования). Великий Новгород, 2005 (http://www.mion.novsu.ac.ru/gev/pub/Vasiliev_all.pdf).
35. Там же. С. 49.
36. Там же. С. 34-35.
37. Там же. С. 35.
38. Там же. С. 38-39.
39. Там же. С. 49.
40. Там же. С. 49.
41. Там же. С. 49.
42. Там же. С. 49.
43. Там же. С. 49-50.
44. Там же. С. 55.
45. Там же. С. 56.
46. Там же. С. 57.
47. Там же. С. 66.
48. Там же. С. 49.
49. Там же. С. 49.
50. Поспелов Е.М. Указ. соч. С. 145.
51. Никонов В.А. Указ. соч. С. 67.
52. Украинский отрывной календарь: http://www.livejournal.com/community/all_ukraine/47381.html.
53. <http://castles.com.ua/dorogobuzh>.
54. Никонов В.А. Указ. соч. С. 66-67; Поспелов Е.М. Указ. соч. С. 487.
55. Никонов В.А. Указ. соч. С. 67.
56. Никонов. Указ. соч. С. 66-67; Поспелов Е.М. Указ. соч. С. 82-83.
57. Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка. Т. I. С. 228 (бутор, бугра).